

С. Е. Филипченко

Тверской государственный университет, 3 курс, бакалавриат

Научный руководитель: д.ф.н. С. В. Мкртычян

ТИПОЛОГИЯ РЕСПОНСИВНЫХ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ В СИТУАЦИИ АГРЕССИВНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Агрессивный дискурс является неотъемлемой частью социального взаимодействия, однако его проявления в близких отношениях (дружеских и семейных) обладают спецификой, обусловленной высокой степенью доверия, ожиданием поддержки и одновременно – повышенной уязвимостью адресата. Понимание того, какие речевые стратегии выбирает носитель языка в ответ на агрессию со стороны друга или родителя, становится критически важным для оптимизации межличностной коммуникации и предотвращения коммуникативных сбоев и неудач.

Объектом настоящего исследования выступает агрессивный дискурс, предметом – респонсивные речевые стратегии, используемые адресатом при столкновении с вербальной агрессией в двух типах близких отношений: горизонтальных (друг – ситуация 1) и вертикальных (отец – ситуация 2).

Исходными теоретическими понятиями являются: «дискурс», «агрессивный дискурс», «вербальная агрессия», «речевая стратегия».

Следуя традиции Тверской школы лингвистической прагматики (И.П. Сусов, М.Л. Макаров), мы понимаем дискурс как текущую речевую деятельность в коммуникативно-прагматическом пространстве [Сусов 2006; Макаров 2003]. Дискурс представляет собой и процесс развёртывания коммуникативной интеракции, и продукт этого процесса, включающий вербальные и невербальные коммуникативные действия.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дискурс рассматривается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие» [ЛЭС 1990: 136–137]. Вслед за И.П. Сусовым мы подчёркиваем, что дискурс является относительно завершённым и связным коммуникативным событием в рамках языкового общения и строится из вербальных речевых или текстовых действий (актов).

В работе «Вербальная агрессия» Ю.В. Щербинина даёт дефиницию понятию «агрессивный дискурс». Агрессивный дискурс – специфический процесс коммуникации, характеризующийся использованием участниками коммуникации деструктивных речевых стратегий [Щербинина 2008: 13].

Вербальную агрессию Ю.В. Щербинина трактует как заведомо деструктивное коммуникативное явление, которое оказывает негативное психологическое воздействие, провоцирует развитие конфликтного взаимодействия и выражается в таких формах, как грубость, использование

повышенного тона либо в самом содержании высказывания (оскорбительные лексические единицы, угрозы). Ключевым условием для квалификации тех или иных речевых действий как агрессивных является комплекс факторов: «...контекст, интенция говорящего, реакция адресата, невербальное сопровождение» [Щербина 2008: 14].

Вслед за С.В. Мкртычян мы понимаем речевую стратегию как «интенциональную единицу когнитивного уровня, которая реализуется в речи с помощью конкретных речевых тактик, описываемых в уровневых языковых единицах» [Мкртычян 2011: 115].

Следовательно, респонсивные речевые стратегии (далее – РС) в рамках агрессивного дискурса реализуют определённую интенцию адресата агрессии (защита, уход, контратака и т.д.) в ответ на вербальную агрессию.

Важно отметить, что в реальной коммуникации речевые стратегии часто выступают не изолированно, а в комбинации с другими стратегиями в рамках одной реплики.

Для проверки гипотезы мы использовали антропометрический метод, а именно эксперимент с привлечением ситуативных моделей (по И.А. Стернину) [Стернин 2021].

В ходе эксперимента 68 испытуемым были предложены смоделированные ситуации вербальной агрессии (всего 14). В рамках настоящей публикации рассмотрим две смоделированные коммуникативные ситуации.

Цель нашей работы заключается в типологизации речевых стратегий, выявленных в ходе проведенного эксперимента, и установлении зависимости их выбора от статусно-ролевых характеристик коммуникантов.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: при сходном вербальном контексте изменение прагматических параметров (горизонтальность / вертикальность отношений, характер близости) приводит к существенному варьированию и изменению частотности респонсивных РС.

Содержательно вербальное нападение было сходным по своей деструктивности: в обеих ситуациях ставилась под сомнение компетенция и личностные качества адресата (ум, сообразительность, способность принимать жизненно важные решения). Однако прагматические параметры ситуаций различались.

В первой ситуации агрессором выступал близкий друг. Прагматический контекст ситуации:

«Вы решили поделиться с близким другом планами о переезде в другой город. В ответ друг скептически качает головой».

Инициальная реплика-нападение:

«У тебя ничего не получится. Ты никогда не отличался(ась) умом и сообразительностью!».

Во второй ситуации агрессором выступал отец. Прагматический контекст:

«Ваш отец – сложный человек. Узнав о вашем решении переехать в другой город для учёбы / работы / личного развития, он резко отвечает».

Инициальная реплика-нападение:

«Ты вообще не понимаешь, что такое настоящая жизнь! Откуда у тебя деньги, чтобы куда-то уезжать? Ты – неумеха и бездарность и прожжёшь жизнь впустую! Перестань позориться и займись делом».

Полученные 136 ответов (по 68 на каждую ситуацию) были подвергнуты интенционально-интерпретативному анализу, что позволило выявить типологию респонсивных РС. Всего в рамках эксперимента было выявлено 27 речевых стратегий, однако в данной статье мы фокусируемся на наиболее частотных и релевантных для близких отношений.

Таблица 1. Типология респонсивных стратегий в ситуации 1.

Тип речевой стратегии	Языковой материал	Кол-во
РС контратаки / РС агрессивной конфронтации / РС поношения	<i>«Он мне больше не друг, я его обругаю и буду игнорировать» / «Ну и иди ты в ж***!», «Да, мне не стоило ожидать от тебя поддержки» / А ты никогда не отличался качествами хорошего друга...»</i>	25
РС разрыва коммуникации / прекращения отношений	<i>«Он мне больше не друг, я его обругаю и буду игнорировать» / «Вообще я бы после такого дружить перестала»</i>	14
РС прямого отрицания / РС контраргументации / РС несогласия	<i>«Я уверен в себе. Если я хочу, у меня всё получится» / «Тем не менее, я всё равно попробую» / «Я поеду и узнаю это, если не смогу, вернусь назад»</i>	13
РС вызова / РС демонстрации уверенности	<i>«Ну, это мы ещё посмотрим!» / «Спорим?»</i>	13
РС выражения сожаления / разочарования	<i>«Очень жаль, что ты так считаешь» / «Жаль, что ты так считаешь» / «Да, мне не стоило ожидать от тебя поддержки»</i>	12
РС иронии / сарказма (в составе контратаки)	<i>«Спасибо за "поддержку"» / «Спасибо за высокую оценку моих способностей»</i>	9
РС отторжения участия	<i>«...точно не ТЕБЕ решать, какой у меня ум» / «...я не спрашивала твоего мнения»</i>	7
РС уточнения ситуации / РС перевода в дискуссию	<i>«прошу, аргументируй» / «...и как долго ты думал(а) что я не отличаюсь умом...?»</i>	5
РС игнорирования	<i>«Промолчу» / «Не обращаю внимания» / «У меня своя голова, не обращаю внимания, зависть»</i>	4
РС частичного согласия / РС частичного согласия с отложенным действием	<i>«ну, это просто планы, попробую, а там посмотрю» / «Я поеду и узнаю это, если не смогу вернуться назад» / «Так и есть, но рискнуть стоит»</i>	3
РС оправдания	<i>«ну, это просто планы, попробую, а там</i>	1

Как следует из таблицы 1, в ситуации агрессии со стороны близкого друга доминирующими являются конфликтные стратегии. Наиболее частотны РС контратаки, РС агрессивной конфронтации, РС поношения (25 случаев) и РС разрыва коммуникации / прекращения отношений (14 случаев). Суммарно эти две группы составляют 39 ответов (более 57% от общего числа). Значительное место также занимают РС прямого отрицания и РС контраргументации, РС вызова, РС демонстрации уверенности (по 13 случаев) и РС выражения сожаления / разочарования (12 случаев).

Языковой материал демонстрирует широкий спектр средств реализации ответной агрессии. Контратака и поношение представлены прямыми оскорблениями и угрозами: *«Он мне больше не друг, я его обругаю и буду игнорировать»*, *«Ну и иди ты в ж***!»*, *«А ты никогда не отличался качествами хорошего друга...»*. Разрыв коммуникации выражается в категоричном прекращении отношений: *«Вообще я бы после такого дружить перестала»*. Особого внимания заслуживает ирония и сарказм, реализуемые через саркастическую благодарность, т.е. совместно с РС внешней благодарности: *«Спасибо за "поддержку"»*, *«Спасибо за высокую оценку моих способностей»*. Это пример реплик, в которых одна РС – формальной вежливости – «прикрывает» интенцию уничтожения оппонента.

Таким образом, проведённый анализ позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, разрыв коммуникации является стратегией, специфичной именно для горизонтальных близких отношений, поскольку в вертикальных (родитель) разрыв затруднён или невозможен из-за иерархического характера взаимоотношений. Во-вторых, ирония и сарказм выступают характерными языковыми маркерами ответной агрессии в дружеском общении (*«Спасибо за такую поддержку и откровение обо мне, даже не знала»*). В-третьих, полное отсутствие извинений и просьб о помощи подтверждает тезис о том, что оскорбление личности блокирует возможность применения кооперативных речевых стратегий. Оскорбление со стороны друга воспринимается как предательство, что провоцирует максимальную конфликтность: испытуемые переходят к контратаке, иронии, часто даже к полному разрыву отношений.

В таблице 2 представлено распределение респонсивных стратегий в ситуации агрессии со стороны носителя социальной роли отца.

Таблица 2. Типология респонсивных стратегий в ситуации 2.

Тип речевой стратегии	Языковой материал	Кол-во
РС прямого отрицания / контраргументации	<i>«Не боги горшки обжигают. Справлюсь» / «Если не пробовать, то точно буду бездарность» / «Я как раз таки занимаюсь делом» / «Я долго обдумывал свое решение и полностью уверен в нем»</i>	22

РС отторжения участия	<i>«Это моя жизнь, и мне решать» / «Я сама решу, что мне делать» / «Это моя жизнь, я не просила помощи» / «Сама разберусь» / «Я так решил»</i>	18
РС контратаки / РС контрбвинения / РС агрессивной конфронтации / РС поношения	<i>«Пап, если у тебя не получилось реализовать амбиции в молодости, это не значит, что у меня не получится» / «Я не позорюсь, не хочу быть как ты» / «Именно смотря на тебя, папа, я и хочу добиться всего» / «Из-за таких, как ты, дети и уезжают в другие города без гроша в кармане»</i>	17
РС выражения сожаления / разочарования	<i>«Очень жаль, что ты в меня не веришь» / «Жаль, что ты так считаешь» / «Мне очень жаль, что ты в меня не веришь», «... у меня есть мечта... вот только жаль, что близкий мне человек совершенно в меня не верит»</i>	7
РС перевода в дискуссию / РС уточнения ситуации	<i>«Давай сядем и обсудим» / «Пап, если проблема в деньгах, я не буду просить их у тебя» / «Объясни, в чём я не прав»</i>	6
РС вызова / демонстрации уверенности	<i>«Уеду и докажу не словом, а делом» / «Поживём – посмотрим» / «Всё будет хорошо, у меня всё получится»</i>	5
РС апелляции к правилам и нормам / РС управления поведением	<i>«Перестань лезть в чужую жизнь» / «Хватит на меня кричать» / «Пожалуйста, не отвлекай меня и успокойся» / «Ты как отец мог бы поддержать, а не оскорблять»</i>	5
РС игнорирования / ухода / РС разрыва коммуникации	<i>«Промолчу» / «Молча соберу вещи и уеду» / «Давай сменим тему»</i>	4
РС согласия (формального / внешнего)	<i>«Думаю, я останусь дома и никуда не поеду...», «Ок», «Да-да-да»</i>	3

Как свидетельствуют данные таблицы, в ситуации агрессии со стороны отца (вертикаль, натянутые семейные отношения) доминирующими являются стратегии отстаивания автономии и рационального опровержения тезисов оппонента. Наиболее частотны РС прямого отрицания, РС контраргументации (22 случая) и РС отторжения участия (18 случаев). Суммарно эти две группы составляют 40 ответов (почти 60% от общего числа). Значительное место также занимают РС контратаки, РС контрбвинения, РС агрессивной конфронтации, РС поношения (17 случаев).

Языковой материал демонстрирует различные способы реагирования на агрессию со стороны родителя. РС контраргументации реализуется через развёрнутую логическую аргументацию, причём испытуемые нередко апеллируют к народной мудрости и паремиям, что придаёт их ответу характер обобщённой, непреложной истины: *«Не боги горшки обжигают. Справлюсь»*, *«Если не пробовать, то точно буду бездарность»*. В отличие от ситуации 1, испытуемые не просто декларируют уверенность, а стремятся доказать отцу свою компетентность рациональными доводами.

РС отторжения участия представлена формулировками, отстаивающими личную автономию: *«Это моя жизнь, и мне решать»*, *«Я сама решаю, что мне делать»*. Эта стратегия отражает борьбу за право принимать собственные решения в условиях семейной иерархии.

РС контратаки и сходные с ней (17 случаев) включают как зеркальное обесценивание опыта отца: *«Пап, если у тебя не получилось реализовать амбиции в молодости, это не значит, что у меня не получится»*, так и прямое контробвинение, построенное на обобщении: *«Из-за таких, как ты, дети и уезжают в другие города без гроша в кармане»*. Обращает на себя внимание факт того, что прямые оскорбления встречаются реже, чем в ситуации 1, что, вероятно, связано с сохранением уважения к статусу родителя.

РС выражения сожаления / разочарования (7 случаев) – стратегия, как мы видим, характерная для близких отношений: *«Очень жаль, что ты в меня не веришь»*, *«...у меня есть мечта... вот только жаль, что близкий мне человек совершенно в меня не верит»*. Испытуемые фиксируют боль, причинённую отсутствием поддержки со стороны отца.

РС игнорирования / ухода / разрыва коммуникации (4 случая): *«Промолчу»*, *«Молча соберу вещи и уеду»*, в отличие от ситуации 1, практически отсутствует, что объясняется невозможностью или нежелательностью разрыва семейных отношений.

Проведённый анализ ситуации 2 позволяет заключить, что в условиях вертикальных семейных отношений испытуемые преимущественно выбирают стратегии отстаивания автономии и рационального опровержения тезисов агрессора. В отличие от ситуации горизонтальных близких отношений, где доминировали контратака и разрыв коммуникации, в ситуации с отцом разрыв отношений практически не встречается, что объясняется невозможностью или нежелательностью разрыва семейных уз даже в условиях острого конфликта. Характерно также, что по сравнению с ситуацией с другом испытуемые чаще прибегают к развёрнутой аргументации и реже – к прямой брани и иронии, что свидетельствует о сохранении уважения к статусу родителя даже в ситуации вербальной агрессии.

Таким образом, проведённое экспериментальное исследование подтвердило гипотезу о том, что выбор респонсивных речевых стратегий в ответ на вербальную агрессию зависит от прагматических параметров коммуникативной ситуации, в первую очередь – от вертикальности / горизонтальности отношений. В горизонтальных близких отношениях оскорбление личности воспринимается как предательство, что провоцирует максимальную конфликтность: доминируют РС контратаки, выраженной в форме иронии или сарказма, РС разрыва коммуникации. В вертикальных семейных отношениях испытуемые, напротив, не могут разорвать отношения, поэтому отстаивают автономию через прямое отрицание и контраргументацию, а также отторжение участия, сохраняя при этом уважение к статусу родителя и избегая прямой брани. Таким образом, при сходном вербальном контексте изменение статусно-ролевых параметров (в

частности горизонталь / вертикаль) приводит к закономерному перераспределению респонсивных речевых стратегий, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

ЛИТЕРАТУРА

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

Макаров М.Л. Основы теории дискурса. Москва: Гнозис, 2003. 280 с.

Мкртычян С.В. Стилистика устного делового дискурса: Монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2011. 320 с.

Стернин И.А. О разграничении лингвистического эксперимента и лингвистического опроса // Психолингвистика и лексикография. 2021. С. 1–10. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/psy-ling/psy-ling8.pdf> (дата обращения: 06.03.2026).

Сусов И.П. Прагматика и теория релевантности // Тверской лингвистический меридиан: Сб. науч. статей. Вып. 6 / Под ред. И.П. Сусова. Тверь: Научная книга, 2006. С. 3–15.

Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.